Китайские народные сказки

Жених-змей

Жили на свете старик со старухой, и было у них семеро дочерей. У шестерых волосы длинные, красивые, а у седьмой — плешь. Вот старуха и говорит старику:
— У змея золотые цветы цветут, возьми-ка топор да пойди сруби их. Старшей дочке да второй дашь по золотому цветку, а мне принесешь простой белый.
Взял муж топор, положил его на плечо, идет и поет:
— Дун-дун-дун-дун-дун — старшей дочке дам золотой цветок, дун-дун-дун-дун-дун — второй дочке дам золотой цветок...
Стал он рубить белый цветок, да уронил свой топор Золотое лезвие в нору к змею.
— Змей, змей, отдай мне топор Золотое лезвие!
— Погоди, сейчас встану.
— Змей, змей, отдай мне топор Золотое лезвие!
— Погоди, носки надену.
— Змей, змей, отдай мне топор Золотое лезвие!
— Погоди, огонь разожгу.
Рассердился тут старик да как крикнет:
— Эй, змей, живо подай мне мой топор Золотое лезвие!
— А что ты мне дашь за него?
— Хорошую кошку мышей ловить.
— Есть у меня кошка!
— Тогда собаку ворота сторожить.
— Есть у меня собака!
— Тогда курицу, чтоб яйца несла.
— Есть у меня курица!
— Тогда свинью с поросятами!
— Есть у меня свинья с поросятами!
— Отдам тебе хорошую девушку в жены!
— Веди ее скорее сюда! Приведешь — получишь свой топор Золотое лезвие.
Воротился отец домой, сел на старый жернов. Пришла старшая дочь, говорит:
— Отец, а отец! Каждый день ты, как придешь, на теплый кан садишься. А сегодня пришел, на холодный жернов сел. Не таись, расскажи, что с тобой приключилось?
— Хотел я вам по золотому цветку добыть, да уронил топор Золотое лезвие в нору к змею. А змей взамен топора одну из вас в жены требует. Пойдешь замуж за змея?
— Не пойду, вонючий он.
Пришла вторая дочь, говорит:
— Отец, а отец! Каждый день ты, как придешь, на теплый кан садишься. А сегодня пришел, на холодный жернов сел. Не таись, расскажи, что с тобой приключилось?
— Хотел я вам по золотому цветку добыть, да уронил топор Золотое лезвие в нору к змею. А змей взамен топора одну из вас в жены требует. Пойдешь замуж за змея?
— Не пойду, вонючий он!
Пришла жена-старуха, говорит:
— Каждый день ты, как придешь, на теплый кан садишься. А сегодня пришел, на холодный жернов сел. Не таись, расскажи, что с тобой приключилось?
— Что проку тебе рассказывать? Ты ведь тоже не пойдешь замуж за змея! Рубил я белый цветок и уронил топор в нору к змею. А змей взамен топора одну из наших дочек в жены требует.
Подошла третья дочь, говорит:
— Отец, а отец! Каждый день ты, как придешь, на теплый кан садишься. А сегодня пришел, на

холодный жернов сел. Не таись, расскажи, что с тобой приключилось?
— Хотел я вам по золотому цветку добыть, да уронил топор Золотое лезвие в нору к змею. А змей взамен топора одну из вас в жены требует. Пойдешь замуж за змея?
— Не пойду, вонючий он.
Подошла четвертая дочка, говорит:
— Отец, а отец! Каждый день ты, как придешь, на теплый кан садишься. А сегодня пришел, на холодный жернов сел. Не таись, расскажи, что с тобой приключилось?
— Хотел я вам по золотому цветку добыть, да уронил топор Золотое лезвие в нору к змею. А змей взамен топора одну из вас в жены требует. Пойдешь замуж за змея?
— Не пойду, вонючий он!
Подошла пятая дочь, говорит:
— Отец, а отец! Каждый день ты, как придешь, на теплый кан садишься. А сегодня пришел, на холодный жернов сел. Не таись, расскажи, что с тобой приключилось?
— Хотел я добыть вам по золотому цветку, да уронил топор Золотое лезвие в нору к змею. А змей взамен топора одну из вас в жены требует. Пойдешь замуж за змея?
— Не пойду, вонючий он!
Подошла шестая дочь, говорит:
— Отец, а отец! Каждый день ты, как придешь, на теплый кан садишься. А сегодня пришел, на холодный жернов сел. Не таись, расскажи, что с тобой приключилось?
— Хотел я добыть вам по золотому цветку, да уронил топор Золотое лезвие в нору к змею. А змей взамен топора одну из вас в жены требует. Пойдешь замуж за змея?
— Не пойду, вонючий он!
Подошла седьмая дочь, говорит;
— Отец, а отец! Каждый день ты, как придешь, на теплый кан садишься. А сегодня пришел, на холодный жернов сел. Не таись, расскажи, что с тобой приключилось?
— Что проку рассказывать? Змею жена нужна красивая, а не плешивая. Даже и не знаю, возьмет он тебя или не возьмет?
— А я согласна замуж за змея пойти!
— Согласна, так и иди!
— Только пойди попроси сперва у змея большой гребень!
Пошел отец к змею:
— Змей, а змей, моя седьмая дочка согласна замуж за тебя пойти, только просит, чтобы сперва ты ей большой гребень дал.
Дал змей большой гребень. Взял его старик, воротился домой.
Встала седьмая дочка в воротах, чешет волосы да приговаривает:
Первый раз расчешу — до большой дороги дотяну.
Второй раз расчешу — до змеиной норы дотяну.
Третий раз расчешу — до зеленого кана достану!
Вмиг расчесала девушка волосы и отправилась в путь.
Вол румяна везет, конь — пудру.
Верблюд десять кусков парчи тащит.
Воробьи веревку с красным концом.
Ласточки — бутылки с разноцветным вином несут.
Золотистый баран — таз для умывания.
Привел старик дочку к змею, и отдал ему змей топор Золотое лезвие.
Вошла девушка к змею в нору и стала его женой.

Говорит однажды вторая дочь:
— Матушка, дозволь мне проведать меньшую сестру!
— Сходи проведай!
Пошла девушка. Идет, вдруг пастуха встречает.
— Скажи пастух, где моя меньшая сестра живет?
— А кто она, твоя меньшая сестра?
— Змеева жена.
— Перейдешь гору — пойдешь по склону. Разгребешь кучу навоза с дом высотой. Там и будет нора змея.
Принялась девушка ругать пастуха.
— И не стыдно тебе врать! Кто станет жить в навозной куче?
Пошла девушка дальше.
Вдруг свинопас ей навстречу попался.
— Скажи, свинопас, где моя меньшая сестра живет?
— А кто она, твоя меньшая сестра?
— Змеева жена.
— Перейдешь гору — пойдешь по склону. Разгребешь кучу навоза с дом высотой, там и будет нора змея.
— Дурень ты, дурень, кто это станет жить в куче навоза?
Сказала так девушка и пошла дальше.
Перешла гору, пошла по склону, разгребла кучу навоза с дом высотой, смотрит — и впрямь нора.
Стала девушка звать:
— Сестренка, а сестренка!
— Это старшая сестра пожаловала?
— Вот и не угадала.
— Это вторая сестра пожаловала?
— А теперь угадала!
— Заходи в дом!
Зашла вторая сестра в дом, а младшая давай ее потчевать. Наелась вторая сестра, тогда младшая ей и говорит:
— Схоронись скорее. Вот-вот змей воротится.
Только она схоронилась, змей входит.
— Чем это тут пахнет, а?
— Я лицо мыла.
— Когда моешь лицо, мытым лицом и пахнет.
— Я волосы чесала.
— Когда волосы чешешь, чесаными волосами и пахнет.
— Я платье другое надела!
— Говори правду, не то побью!
— Вторая сестра пришла меня проведать!
— Где же она?
— Я ее под большим чаном спрятала, чтобы ты не убил.
— Вот глупая! Пойдем чан поднимем. Я хоть погляжу на нее!
Подняли они чан, вторая сестра вылезла из-под него и осталась у них жить. Ушел как-то змей из дома, а вторая сестра и говорит младшей:
— Дай-ка мне надеть твои носки, сестрица, посмотрим, похожи мы друг на дружку?

— Как же нам не быть похожими, раз одна мать нас родила?
— Дай-ка мне надеть твои штаны, сестрица, посмотрим, похожи мы друг на дружку?
— Как же нам не быть похожими, раз одна мать нас родила?
— Дай-ка мне поносить твои сережки, сестрица, пойдем к реке, поглядим, похожи мы друг на дружку?
— Как же нам не быть похожими, раз одна мать нас родила?
Пошли они на реку. Вторая сестра столкнула меньшую в воду, а сама назад воротилась.
Пришел змей домой, спрашивает:
— Куда же твоя вторая сестра подевалась?
— Домой воротилась.
— Отчего не пожила еще денек-другой?
— Дел у нее невпроворот!
— Что это у тебя лицо вдруг рябым стало?
— Лучше не спрашивай. Пошли мы играть на гороховое поле, сестра побежала, я — за ней вдогонку, упала прямо на горох — вот и остались на лице следы. До сих пор больно.
— А что это у тебя вдруг ноги такими большими сделались?
— По дороге бежала, туфли потеряла, стали ноги расти и большими сделались...
Пошел змей рано утром на реку коня поить, а на берегу зеленый попугай с красным клювом сидит. Увидел он змея, и давай его ругать, да так складно:
— Бесстыжий змей, бесстыжий змей, не лезь свояченице за пазуху.
Ничего не ответил змей, домой воротился.
На другой день опять пошел змей коня поить, а попугай давай снова его ругать:
— Бесстыжий змей, бесстыжий змей, не лезь к свояченице за пазуху.
Привел змей коня домой и говорит:
— Ну и посмеялся я сейчас вволю. Сидит на берегу реки зеленый попугай с красным клювом и кричит: «Бесстыжий змей, бесстыжий змей, не лезь к свояченице за пазуху!»
— Поганая тварь! Ну и пусть себе кричит!
На третий день снова пошел змей коня поить, а попугай опять его ругает.
Думает змей: «Может, это моя жена попугаем обернулась», — и говорит:
Острый язык, вредный язык,
Не моя ты жена — живо сядь на коня,
Моя ты жена — влезь ко мне в рукав.
Поднял он руку, и попугай прямехонько к нему в рукав залетел.
Принес змей попугая домой и говорит:
— Хорошенько корми этого попугая, береги, чтоб кошка не сожрала.
Ушел змей. Стала вторая сестра волосы чесать да лицо мыть. А попугай опять за свое:
Не гляди в мое зеркало, подлая!
Не разглядывай собачью морду, уродина!
Не трогай мой гребень, бесстыжая!
Не чеши собачью голову, тварь поганая!
Вторая сестра от злости губы кусает. На другой день собрался змей уходить, а она ему и говорит:
— Принеси-ка мне воды, да побольше!
Принес ей змей полнехонький чан. Стала она волосы чесать да лицо мыть, а попугай опять кричит:
Не гляди в мое зеркало, подлая!
Не разглядывай собачью морду, уродина!
Не трогай мой гребень, бесстыжая!

Не чеши свою собачью голову, тварь поганая!
Подскочила тут вторая сестра, схватила попугая и утопила в чане. А потом говорит:
— Посмотрим, как ты теперь ругаться будешь.
Воротился змей домой и спрашивает:
— Что-то не слышно моего попугая, куда это он задевался?
— Говорила я тебе, не таскай столько воды, а ты полнехонький чан налил, упал попугай в воду и захлебнулся.
Ничего не сказал змей, только заплакал горько.
Стала вторая сестра из попугая суп варить. Сварила, змею кости дала, а себе мяса положила. Не ест змей, а вторая сестра отведала, не заметила косточку и подавилась. Рассердилась она, взяла мясо, за дверь выбросила, после яму вырыла и закопала попугаево мясо. Не прошло и дня, как на том месте финиковое дерево выросло. Плоды кислые-прекислые. Вышла вторая сестра из дому, зацепилась за дерево, порвала носки и штаны. Хотела домой воротиться, а с дерева рой осиный поднялся и давай ее жалить.
Вышел муж из дому, смотрит — вместо рваных косков на нем новые, а на шапке золотой шарик появился. Пошел он обратно, смотрит — новые носки в атласные превратились, а на шапке серебряный шарик появился.
Рассердилась вторая сестра, срубила дерево, сделала из него скамейку и говорит змею:
— Ну-ка, сядь посиди.
Сел змей, удобно ему и покойно, села вторая сестра, а из скамейки колючка вылезла да так уколола, что хоть кричи. Изрубила вторая сестра со злости скамейку и в печь бросила.
В полночь слышит змей — стучит что-то, вроде бы ткацкий станок. Посмотрел он, а это седьмая сестрица шелк ткет. Ткет, а сама чуть не плачет. Обнял ее змей, а она и говорит ему:
— Змей, змей, не обнимай меня, у меня еще кости не выросли. Возьми снегу — сделай мне из него платье, возьми цветок дикой сливы — сделай мне из него лицо, возьми ветки — сделай мне из них кости. И стану я такой, как была прежде.
Так и сделал змей. Стала меньшая дочь еще краше. А злодейку вторую сестру змей выгнал, и стали они с женой снова счастливо жить.